

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО И ВОПРОСЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

УДК 341

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

М.Н. Раджабов

Таджикский национальный университет, г. Душанбе, 734025, Таджикистан

Аннотация

В статье рассматриваются взгляды учёных о месте права международных организаций в системе права, а также анализируются основные этапы формирования его как самостоятельной отрасли международного публичного права. Отмечается, что право международных организаций понимается в двух значениях. В широком смысле оно является отраслью, регулирующей общественные отношения в области правового статуса и деятельности международных организаций, международных конференций, международных институтов и международных учреждений. В узком смысле под ним мыслится отрасль, регулирующая только правовой статус и деятельность международных организаций. Автор придерживается узкого подхода, приводя ряд доводов в обоснование своей позиции, и относит к предмету права международных организаций регулирование международных межгосударственных и негосударственных отношений. Кроме того, право международных организаций анализируется в соотношении с национальным и иностранным (международным частным) правом.

Ключевые слова: международная организация, право международных организаций, Организация Объединённых Наций

В международно-правовой науке понятие «право международных организаций» как самостоятельная отрасль международного публичного права трактуется в двух смыслах. В широком смысле под этим термином понимается совокупность правовых норм и принципов, регламентирующих статус и деятельность международных конференций, международных учреждений, международных организаций и международных органов. Сторонники этой позиции – И.И. Лукашук, В.М. Шумилов, Р.А. Каламкарян, Ю.И. Мигачев, И.Н. Глебов и др. Право международных организаций в узком смысле – это совокупность норм и принципов, которые регулируют порядок создания, деятельность, статус и прекращение существования международных организаций. Подобную точку зрения высказывают такие учёные, как Г.Г. Шинкарецкая, Э.С. Кривчикова,

К.А. Бекашев, А.Я. Капустин, В.Ф. Фёдоров, А.Х. Абашидзе, А.М. Солнцев, Е.А. Шibaева и др.

На наш взгляд, представляется более корректным использовать понятие «право международных организаций» в узком смысле по следующим основаниям.

Во-первых, международная организация является субъектом международного права, то есть участником международных отношений, которые, в свою очередь, составляют предмет правового регулирования – основного атрибута отрасли права. Здесь надо обратить внимание на то, что предмет правового регулирования направлен на регулирование статуса международных организаций как основных участников международных отношений, а если участие международных организаций в данных отношениях отсутствует, то нет смысла включать в предмет регулирования права международных организаций отношения с участием международных органов или международных конференций. В науке международного права не учитываются такие черты международных организаций, поэтому появилось мнение, согласно которому право международных организаций является самостоятельной системой права (см. [1, с. 55; 2, с. 48]), а также регулирует правовой статус и деятельность не только международных организаций, но и других международных органов, учреждений или международных конференций, что является спорным.

Можно в какой-то степени затронуть право международных организаций в части вопросов, связанных с их деятельностью применительно к отношениям международных органов или международных конференций, но ни в коем случае нельзя в полном объёме включать особенности регулирования международных органов и международных конференций в право международных организаций. Последнее как отрасль международного публичного права регулирует не только отношения, которые существуют в международных организациях (в этом случае нельзя предполагать, что «каждая международная межправительственная организация создаёт собственную правовую систему» [1, с. 57], такую, например, как право Организации Объединённых Наций, право ЮНЕСКО, право Международной организации труда и т. д.), но и отношения, касающиеся порядка возникновения, статуса, деятельности, прекращения и других обстоятельств, отражающих качества этих организаций как субъектов международных отношений.

Во-вторых, деятельность международных конференций и международных органов имеет временный характер, то есть они создаются для решения конкретного дела или осуществляют свою работу на территории определённого государства. Например, Нюрнбергский международный военный трибунал как международный орган существовал с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г., Токийский международный военный трибунал – с 3 мая 1946 г. по 12 ноября 1948 г., Международные уголовный трибунал по Руанде – с 8 ноября 1994 г. по 31 декабря 2015 г. Все перечисленные международные органы были созданы в целях применения мер уголовной ответственности в отношении лиц, совершивших международные преступления или преступления международного характера.

В связи с этим отдельно остановимся на работе Международного уголовного суда (далее – МУС), который в отличие от других международных трибуналов является постоянно действующим органом, а его юрисдикционные действия не связаны с конкретным вооружённым конфликтом или каким-либо событием. В компетенцию МУС входит только установление ответственности физического лица за совершение преступления геноцида, преступления против человечности, военных преступлений и преступления агрессии. МУС не уполномочен рассматривать вопросы ответственности государств или международных организаций за международные правонарушения.

Если международные трибуналы с момента их основания Организацией Объединённых Наций были органами *ad hoc*, то МУС создан по иному сценарию: сначала ООН разработала его учредительный акт, затем под её эгидой на Дипломатической конференции в Риме 17 июля 1998 г. был принят Статут МУС, который вступил в силу после ратификации его 60 государствами, в итоге с 1 июля 2002 г. рассматриваемый орган уголовной юстиции начал свою работу. МУС как международная организация осуществляет свои функции и полномочия на территории государств-участников Статута, имеет штаб-квартиру, обладает международной правосубъектностью и другими качествами, которые сближают его статус со статусом международных организаций. Но ни в коем случае нельзя МУС и международные организации рассматривать как одно и то же правовое явление. Отличие МУС от международных организаций состоит в том, что первый создаётся для установления ответственности физического лица за совершение четырёх видов международных преступлений и в целях обеспечения международного правосудия, а вторые учреждаются в основном для решения той или иной проблемы, которая не имеет конкретного и временного характера, выходит за рамки одного государства или региона и требует коллективного подхода, а коллективное решение реализуется в рамках международных организаций.

Таким образом, в предмет регулирования права международных организаций не всегда входят международные отношения с участием МУС, а в целом в их регулировании участвует предмет международного права.

В-третьих, установление ответственности нарушителей – международных организаций как участников международных отношений, которые регулируют предмет права международных организаций, не исключено, а для международных конференций или международных органов нигде не предусматривается ответственность, и они не способны совершать какие-либо правонарушения.

Это свидетельствует о том, что в предмет права международных организаций входят те международные отношения, в которых исключительными участниками или носителями прав и обязанностей являются международные организации. Поскольку до сих пор не завершена стадия кодификации института ответственности международных организаций, в юридической литературе все вопросы ответственности за нарушения норм международного права в основном разрабатываются и обсуждаются только в отношении государств. Между тем Л.Н. Галенская приводит пример совершения агрессии такой международной межгосударственной организацией, как НАТО, против Югославии в 1999 г. Исследователь констатирует, что «НАТО, равно как и другие международные

организации, не является участником ни Гаагских, ни Женевских конвенций о защите жертв войны», и задаётся вопросом: «Означает ли это, что международные организации не обязаны соблюдать положения этих конвенций, и могут не выплачивать компенцию за причинённый ущерб?» [3, с. 288–289]. Давая отрицательный ответ на поставленный вопрос, учёный указывает на объективный характер признанного стандарта прав человека в современном международном праве и обязанность его соблюдения, возложенную на всех субъектов международного права, куда входят и международные организации; нарушение же данного обязательства, по мнению Л.Н. Галенской, приводит к возникновению международно-правовой ответственности и обязанности возместить причинённый ущерб.

Вообще, важно отметить, что «международные организации несут договорную ответственность по международному праву, внедоговорную – в соответствии с национальным правом тех государств, на территории которых они функционируют, а также ответственность за нарушение внутренних правил самой организации в отношении собственного штата сотрудников, т. е. физических лиц, за убытки, возникающие, например, из несчастных случаев или естественных катастроф» [4, с. 203].

В-четвёртых, на наш взгляд, в право международных организаций включаются такие нормы, которые в основном направлены на регулирование статуса международных организаций с момента их создания до прекращения их существования, а эти нормы не в полном объёме затрагивают регулирование статуса международных органов и международных конференций. Поскольку нет сомнения в том, что создание международных органов и международных конференций в системе международных отношений происходит по инициативе международных организаций, то их деятельность в дальнейшем регулируется нормами международного публичного права, а не права международных организаций.

Рассмотрим нормы, регулирующие деятельность международных организаций, более подробно. Г.И. Морозов подразделяет их на три группы. К первой группе, условно обозначенной им как внутреннее право международных организаций, относятся такие нормы, которые определяют структуру, компетенцию, функции органов, деятельность международных организаций в части, касающейся режима и трудовых отношений различных категорий персонала, разрешения имущественных, финансовых и иных проблем, а также правила процедуры органов, имеющие важное значение для эффективной деятельности международных организаций. Вторая группа – внешнее право международных организаций – состоит из норм, регламентирующих положение международных организаций в системе международных отношений (например, соглашения международных организаций с государствами или другими международными организациями). Исследователь указывает на условность такого разделения, отсутствие чётких границ между двумя группами и их взаимовлияние. В особую третью группу помещены нормы, связанные с деятельностью международных организаций в процессе международного правотворчества, который может проходить в различных формах в зависимости от целей, компетенции и области функционирования соответствующей организации [5, с. 34–35].

Э.С. Кривчикова считает, что «в отношении международной межправительственной организации имеется две категории норм: нормы, создаваемые международными договорами (учредительными актами и другими соглашениями), и дополнительные нормы, разработанные на основе положений учредительных актов, такие как правила процедуры, финансовые правила, правила для персонала» [6, с. 25]. К первой группе, как полагает названный автор, относятся нормы международного публичного права. А поскольку в отношении второй группы норм существуют различные мнения, она предлагает в зависимости от их назначения условно выделить среди них нормы «внешнего» и «внутреннего» права [6, с. 25–26]. Говоря о нормах, обеспечивающих деятельность международных организаций в процессе нормотворчества, исследователь не отрицает включение их в состав права международных организаций и в итоге предполагает, что «все выше перечисленные нормы входят в понятие права международных организаций, под которым следует понимать отрасль современного международного права, включающую принципы и нормы, регулирующие вопросы создания, организации и деятельности международных организаций. Право международных организаций включает общие, характерные для большинства международных организаций принципы и нормы, а также специфические нормы отдельных организаций и групп организаций» [6, с. 27]. Если сначала Э.С. Кривчикова считала, что «в понятие права международных организаций следует включать совокупность не только принципов и норм, разрабатываемых межправительственными международными организациями, но и относящихся к неправительственным» [6, с. 28], то в дальнейшем она изменила свою позицию и поддержала узкое понимание права международных организаций (см. [7, с. 213]).

А.Я. Капустин критикует взгляды учёных, которые выделяют в самостоятельную группу нормы, регулирующие деятельность международных организаций в процессе международного правотворчества. С его точки зрения, «такую позицию нельзя признать обоснованной, поскольку соответствующие нормы можно встретить как во внутреннем, так и во внешнем праве международных организаций» [8, с. 151]. А нормы права международных организаций, по мнению учёного, можно сгруппировать по различным основаниям. Например, по способу создания, с одной стороны, выделяются первичные, или основополагающие, нормы права международных организаций; они имеют договорной или особый характер (нормы учредительных договоров), важнейшее место среди них занимают нормы Устава ООН. С другой – производные, или вторичные, нормы, которые создаются органами Международной межправительственной организации (далее – ММПО) в строгом соответствии с положениями учредительного акта соответствующей ММПО; среди них следует различать нормы договорного характера (международные договоры с участием ММПО), которые согласуются с положениями учредительных актов ММПО. А.Я. Капустин считает возможным и такой подход, при котором основной акцент ставится не на природе правовых норм, а на их направленности, а именно на том, какие аспекты ММПО они призваны урегулировать (см. [8, с. 151; 9, с. 310–311]).

С. Дженкс предлагает различать четыре группы норм права международных организаций: «конституционное право – нормы, регулирующие вопросы членства, внутренней структуры, компетенции органов; парламентское право – нормы, устанавливающие процедуры принятия решений органов международных организаций (ММПО); административное право – нормы, регулирующие внутреннее управление в ММПО, финансы, работу персонала, правовой режим лиц и институтов; право внешних отношений ММПО – нормы, регулирующие отношения ММПО с другими субъектами международного права и другими ММПО» (цит. по [9, с. 312–313]). Нормы права международных организаций в рамках данной классификации А.Я. Капустин объединил в две разновидности: «нормы, регулирующие внутреннюю деятельность ММПО, и нормы, регулирующие внешнюю деятельность ММПО» [9, с. 313].

Е.А. Шибаева рассматривает право международных организаций в качестве самостоятельной отрасли международного права и предлагает следующую её систему: 1) нормы, регулирующие правовое положение международных организаций как производных субъектов международного права; 2) право договоров международных организаций; 3) внутреннее право международных организаций; 4) «внешнее право» международных организаций [10, с. 138–140]. Нормы права международных организаций она включает лишь в одну систему права – международное публичное право, отрицая, таким образом, наличие в структуре права международных организаций норм национального права и международного частного права. Свою позицию исследователь обосновывает следующим образом: «...Когда международная организация заключает соглашения об аренде недвижимости, различного рода контракты, в частности договоры об общественных коммунальных услугах с различного рода фирмами и т. д., то есть вступает в гражданско-правовые отношения, регулируемые международным частным правом, она выступает как субъект международного частного права. Однако подобные отношения не являются типичными для деятельности международной организации. Данная сторона их деятельности не имеет решающего значения, не составляет ядра предмета регулирования, которое играет главную роль при определении характера отрасли. Ядро предмета регулирования в праве международных организаций составляют типично международные отношения» [10, с. 136].

На наш взгляд, нельзя согласиться с мнением, что подобные отношения исключаются из деятельности международных организаций, не имеют решающего значения, не составляют ядра предмета регулирования права международных организаций, потому что международные организации действительно являются субъектом международного публичного права, и в этом нет сомнения. Но частноправовой статус международной организации выступает специфической стороной её публично-правового статуса, в котором это качество служит для представления международных организаций как субъектов национального права или международного частного права. Таким образом, частноправовой и публично-правовой статусы вместе выражают статус международных организаций как субъекта права в целом.

Действительно, зарождение той или иной системы права и отрасли права непосредственно связано с появлением общественных отношений, которые

требуют правового регулирования. Поэтому для современной правовой науки актуальной задачей является чёткое определение общественных отношений, составляющих предмет регулирования права. На наш взгляд, их можно условно разделить на три группы:

- 1) внутригосударственные или национальные общественные отношения (они зарождаются в том или ином государстве и не выходят за его рамки);
- 2) международные отношения (их появление связано с признанием мирового сообщества, а не того или иного государства);
- 3) общественные отношения, которые не сосредоточены ни на национальных, ни на международных отношениях, то есть именуются иностранными отношениями.

Справедливо будет выделить правовые системы, систему права или отрасль права, регулируемые на основе общественных отношений, а не на основе субъекта, формы права и других критериев, потому что права имеют человеческую природу, от рождения до смерти сопровождают человека. Если же они такое значение утратят, как это случилось в рабовладельческом обществе, человек станет объектом права, то есть право будет защищать его как товар. Вообще, в интересах человека права имеют естественные и позитивные качества, а не природу, поскольку природа права тесно связана с человеком и обществом, а не с природой как таковой или государством.

Разделение общественных отношений на публичные и частные, типичные и нетипичные, международные межгосударственные и международные негосударственные, как правило, происходит на основе субъектов их участников. Юридические лица, государства, международные организации и другие образования представляют собой формы участия человека в общественных отношениях; при этом формы участия всегда изменяются, но общественные отношения, которые означают отношения между людьми, остаются прежними. Разграничение правовых систем в зависимости от их субъекта или формы выражения является спорным. В связи с этим справедливо будет разделить право на системы или отрасли на основе регулирования общественных отношений, потому что в состав общественных отношений включаются субъект, объект, содержание, факт и другие элементы.

Таким образом, учёные из предмета права международных организаций исключают частноправовые отношения с иностранным элементом и считают, что право международных организаций регулирует чисто типичные (публичные или межгосударственные) отношения, что также представляется спорным. Вообще, деление права на публичное и частное обычно связывается с римским юристом и государственным деятелем Ульпианом, жившим на рубеже II и III вв. Публичное право он относил к положению государства, а частное – к положению отдельных лиц. Между тем М.Н. Кузнецов указывает на ошибочность мнения, согласно которому «деление права на частное и публичное восходит к римскому праву», и отмечает, что такое деление «на самом деле... отнюдь не всегда было ему присуще и далеко не везде имеет место в настоящее время. В странах англо-американской правовой традиции его не было раньше, нет и теперь. Нет его и в мусульманских странах и в некоторых других, например, в странах с обычно-правовой системой права» [11, с. 30].

На эту «тонкую» правовую проблему обратил внимание В.С. Нерсесянц. По мнению исследователя, «сами римские юристы не трактовали действующее право в доктринальном плане как совокупность публично-правовых и частно-правовых отраслей права. Такое деление отраслей права на отрасли публичного права и отрасли частного права складывалось в последующей европейской юриспруденции и прочно утвердилось в доктрине права в буржуазную эпоху – в условиях деполитизации сферы частной жизни и резкого разграничения сфер частных и публично-политических отношений, отделения гражданского общества от государства (политической общности), различения прав частного субъекта (члена гражданского общества) и прав публичного субъекта (гражданина, члена публично-политической общности)» [12, с. 433]. Представления о существовании чисто публично-правовых и чисто частноправовых отраслей В.С. Нерсесянц называет доктринальным преувеличением, не соответствующим ни реалиям, ни действительному смыслу права. Он убеждён: «Любая норма права в любой отрасли права, – если речь идёт не о произвольном установлении, а действительно о норме права как конкретизации требований принципа формального равенства, – объединяет в себе (и по смыслу общеправового принципа формального равенства должна объединять в себе) оба начала: публично-правовое и частно-правовое, или, говоря словами Ульпиана, “полезное в общественном отношении и полезное в частном отношении”» [12, с. 433]. По указанной причине, заключает учёный, следует говорить «не об отдельных, принципиально отличных друг от друга, “чистых” нормах и отраслях публичного права и частного права, а о публично-правовом и частноправовом компонентах (составных моментах) во всех нормах и отраслях права» [12, с. 434].

В правовых семьях современного мира только в структуре романо-германского права различают публичное и частное право, которое подразделяют на отрасли права. М.Н. Кузнецов объясняет такое явление следующими процессами: «Если предпосылки для формирования сильных европейских национальных государств, требовавших усиления публичной власти, возникли после полосы Возрождения, Просвещения, Реформации и Крестьянских войн, предшествовавших вступлению Европы в промышленную стадию своего развития, то реальная конструкция разделения права на публичное и частное в части европейских государств возникла тогда и постольку, когда и поскольку появилась необходимость приведения методов правового регулирования общественных отношений в соответствие с потребностями не только частного интереса физического лица, торговца, промышленника или их гильдий и союзов, но и интереса публичного, за которым стоит теперь крепнущее национальное государство, его амбиции, его социальный и политический интерес, требующие соответствующего правового оформления. С учётом объективно возникающих новых задач регулирования общественных отношений и дальнейшего развития и совершенствования гражданского и в первую очередь торгового оборота появляются отдельные методы воздействия на происходящие в обществе процессы: частноправовой и публично-правовой. Для первого характерны такие черты, как равенство и независимость субъектов гражданского оборота, свобода их воли и свобода договоров, которые они заключают между собой, децентрализация. Второй метод связан с элементами власти и подчинения, централизацией

правовой связи, выстраиванием отношений между субъектами по вертикали: сверху – управомоченный, снизу – обязанный и, как следствие, императивный характер всего регулирования» [11, с. 37–38].

Следует подчеркнуть, что в современном законодательстве, в отличие от римского, не существует тенденции разделять право на основе интересов на публичное, которое обеспечивает пользу и благо государства, и частное, гарантирующее пользу индивида. Например, гражданское право считается частным правом, но в Гражданском кодексе огромное количество норм являются публично-правовыми. Об этом свидетельствует глава 5 Гражданского кодекса Республики Таджикистан (далее – ГК РТ), которая определяет статус государства Таджикистан как субъекта гражданского права, или раздел VII ГК РТ «Международное частное право», содержащий множество публично-правовых норм. По этой причине гражданское право представляет собой отрасль национального права и регулирует внутригосударственные общественные отношения, а именно имущественные и личные неимущественные. В ст. 1 ГК РТ указано, что гражданское законодательство регулирует правовое положение участников гражданского оборота, но в окончательном варианте этой статьи не предлагается круг субъектов гражданского права, в их перечне отсутствуют иностранные государства и международные организации, а в ст. 235 ГК РТ они определены в качестве субъектов права собственности. Всё это свидетельствует о том, что круг субъектов права может расширяться или уменьшаться, но общественные отношения, которые являются предметом правового регулирования, остаются прежними до тех пор, пока не происходят изменения в правовой системе государства. Вообще, на основе статуса субъекта нельзя разделять права на публичные и частные. Кроме того, «элементы публичности присутствуют в частноправовых отраслях так же, как в публично-правовых отраслях имеют место нормы частноправового характера», поэтому «точнее было бы говорить не о частных и публичных отраслях права, а о нормах права, носящих частный и публичный характер» [13, с. 273–274].

Следует, однако, отметить, что права в том или ином государстве существуют и создаются ради пользы государства, а также в интересах других субъектов права, в том числе физических и юридических лиц. Закономерно поэтому считать, что в любой отрасли права или системе права не исключены нормы публично-правового и частноправового характера. В связи с этим нельзя отрицать частноправовые компоненты права международных организаций. Поскольку право международных организаций является самостоятельной отраслью международного публичного права, а международные отношения регулируются её предметом, который не входит в предмет регулирования национального права, учёные не отрицают предмет права международных организаций в рамках международных отношений. Последние в целом не исключены из предмета регулирования международного права. Как пишет Е.А. Шибеева, «с возникновением международных организаций появилась новая разновидность – международные отношения в рамках международных организаций. К ним относятся: 1) отношения государств между собой в качестве членов международных организаций; 2) отношения государств-членов с международной организацией; 3) отношения между органами международной организации; 4) отношения

международной организации с государствами – не членами. Начали складываться и отношения между организациями. В свою очередь, появление новых видов международных отношений обуславливает необходимость и их регулирования нормами международного права» [10, с. 131]. Исследователь замечает, что «в этот период имело место зарождение права международных организаций как отрасли международного права, непосредственно связанной с появлением на международной арене специфического предмета правового регулирования, каким явились международные отношения в рамках международной организации, в котором оказались заинтересованы суверенные государства» [10, с. 131].

Таким образом, Е.А. Шибаева в предмет регулирования права международных организаций включает только те международные отношения, которые юристы-международники называют «типичными», «публичными», «властными», «межгосударственными», а международные отношения «нетипичные», «частные», «невластные», «немежгосударственные» считает предметом регулирования международного частного права [10, с. 136].

В работах Г.И. Морозова ясно не указана природа международных отношений в качестве предмета регулирования права международных организаций. Но на основе его классификации норм правового регулирования можно выделить три группы международных отношений, которые входят в предмет права международных организаций:

1) международные отношения, связанные со структурой международных организаций, компетенцией и функциями их органов, а также с режимом и трудовыми отношениями различных категорий персонала, разрешением имущественных, финансовых и иных проблем, то есть такие международные отношения, которые регулируют внутреннее право международных организаций, или, как его ещё называют, собственное право международных организаций;

2) отношения международных организаций с государствами и другими международными организациями (нормы, регулирующие эти отношения, называются правом внешних (дипломатическим правом) международных организаций);

3) международные отношения, которые связаны с деятельностью международных организаций в процессе международного правотворчества [5, с. 34–35].

Кроме того, учёный подчёркивает, что «создание международных организаций для регулирования сотрудничества в специальных областях, в частности в области транспорта, связи и торговли, требует правильного разрешения спорных вопросов, часть возникающих в этих случаях в связи с коллизиями законов разных государств. Понятно поэтому, насколько важно было начало кодификации во второй половине XIX в. особой отрасли права – международного частного права, регулирующего указанную область в правовых отношениях» [14, с. 10].

Как видно из работ Г.И. Морозова, регулирование частноправового статуса и публично-правового статуса международных организаций не исключено из предмета правового регулирования международных организаций.

Т.Н. Нешатаева к предмету права международных организаций относит три группы международных отношений: международные межгосударственные отношения властного характера, международные отношения невластного характера, международные немежгосударственные отношения властного характера (см. [1, с. 44]).

Большинство учёных в предмет регулирования права международных организаций включают международные отношения, связанные с созданием, структурой, функциями, полномочиями и деятельностью международных организаций, их взаимодействием с другими субъектами международного права, а также их участием в международно-правовых отношениях (см., например, [4, с. 21; 15, с. 182; 16, с. 290; 17, с. 353; 18, с. 331–332]).

Всё это свидетельствует о том, что до сих пор в науке и практике не определены «чистые» международные отношения, которые входят в предмет правового регулирования права международных организаций. Для того чтобы прояснить этот вопрос, надо признать: основным критерием разделения права на отрасли или системы выступают общественные отношения, которые являются предметом их правового регулирования; остальные критерии, такие как метод, субъект, форма (источник) права, ответственность и проч., носят дополнительный характер.

Как уже было сказано выше, общественные отношения, которые являются предметом правового регулирования, разделяются на три группы: внутригосударственные (национальные) правоотношения, международные отношения, регулирующие международное право, то есть международные правоотношения, и, наконец, иностранные отношения, которые регулируются международным частным правом. Возможно, правильнее будет международное частное право именовать иностранным правом, а отношения, которые регулируют его предмет, называть иностранными правоотношениями. Отметим, что на данный момент касательно общественных отношений, которые регулируют предмет международного частного права, применяется различная терминология. Например, Е.Т. Усенко предлагает использовать термин «международные негосударственные отношения»¹; Л.Н. Галенская – «комплексные отношения (гражданско-правовые, брачно-семейные, трудовые, финансовые, государственно-правовые, административно-правовые отношения) с иностранным элементом»², А.А. Рубанов – «общественных отношения с иностранными характеристиками»³; Ш.М. Менглиев – «гражданско-правовые, семейные, трудовые и др. отношения, осложнённые иностранным элементом, носящие международный характер»⁴; И.С. Перетерский, С.Б. Крылов – «гражданско-правовые международные отношения»⁵; Е.А. Шиббаева – «нетипичные международные отношения»⁶; Р.А. Мюллерсон, Т.Н. Нешатаева – «международные отношения невластного характера»⁷; Г.М. Вильяминов – «частноправовые отношения международного характера» или «транснациональ-

¹ Усенко Е.Т. Теоретическое проблемы соотношения международного и внутригосударственного права // Сов. ежегодник междунар. права, 1977. – М.: Наука, 1979. – С. 64.

² Галенская Л.Н. Международное частное право. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1983. – С. 5–7.

³ Рубанов А.А. Теоретические основы международного взаимодействия национальных правовых систем. – М.: Наука, 1984. – С. 36.

⁴ Менглиев Ш.М. Международное частное право. – Душанбе: Таджик. нац. ун-т, 2013. – С. 264.

⁵ Перетерский И.С., Крылов С.Б. Международное частное право. – М.: Госюриздат, 1959. – С. 9.

⁶ Шиббаева Е.А. Право международных организаций: Вопросы теории. – М.: Междунар. отношения, 1986. – С. 136.

⁷ Мюллерсон Р.А. Соотношение и взаимодействие международного публичного, международного частного и национального права: Теоретико-методологическое исследование: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – М., 1985. – С. 8; Нешатаева Т.Н. Международные организации и право. Новые тенденции в международном правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – С. 44.

ные частнопровые отношения»⁸; И.И. Лукашук – «гражданско-правовые отношения, имеющие международный характер»⁹; В.М. Шумилов – «отношения с иностранным элементом»¹⁰; В.П. Звекон – «частнопровые отношения с иностранным элементом»¹¹; В.В. Кудашкин – «международные частные отношения»¹²; Э.В. Петрова – «международные имущественные и личные неимущественные отношения»¹³; И.В. Гетьман-Павлова – «частнопровые отношения, отягощённые иностранным элементом»¹⁴; В.А. Канашевский – «частнопровые отношения международного характера» или «отношения с иностранным элементом»¹⁵; В.В. Гаврилов – «международные немеждоударственные отношения невластного характера»¹⁶; М.Н. Кузнецов – «разнообразные имущественные, личные неимущественные, трудовые, семейные и процессуальные отношения, возникающие в ходе международного общения между гражданами и юридическими лицами, а также с государствами и международными организациями»¹⁷; А.А. Ламинцев – «отношения, имеющие частнопровый характер»¹⁸; Ф.Ф. Мартенс, А.О. Иншакова – «международные гражданские отношения»¹⁹; З.И. Воронина – «гражданско-правовые отношения невластного характера, осложнённые иностранным элементом»²⁰; Б.И. Нефедов – «трансграничные общественные отношения»²¹; Н.Х. Рахмонкулова – «гражданские, семейные, трудовые, гражданско-процессуальные и хозяйственно-процессуальные отношения, осложнённые иностранным элементом»²²; Г.Б. Испаева – «частнопровые отношения с международным фактическим составом»²³ и др.

Термины «внутригосударственный», «международный», «иностраный» в рамках правоотношений означают пространственно-территориальную характеристику правовой системы, которая может быть национальной, международной и иностранной. Хотя рассмотрение трёх правовых систем выходит за рамки настоящей работы, тем не менее хотелось бы отметить следующее: в системе международного права сформировалась отрасль права международных организаций, поэтому нет сомнения в том, что международные отношения являются

⁸ Вильяминов Г.М. Международное право: опыты. – М.: Статут, 2015. – С. 197, 201.

⁹ Лукашук И.И. Международное право. Общая часть. – М.: Волтерс Клувер, 2008. – С. 15.

¹⁰ Шумилов В.М. Международное право. – М.: Велби, 2009. – С. 189.

¹¹ Звекон В.П. Коллизии законов в международном частном праве. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – С. 14.

¹² Кудашкин В.В. Правовое регулирование международных частных отношений. – СПб.: Юрид. центр Пресс, 2004. – С. 58.

¹³ Международное частное право / Под общ. ред. Г.В. Петровой. – М.: Юрайт, 2011. – С. 23.

¹⁴ Гетьман-Павлова И.В. Международное частное право. – М.: Эксмо, 2005. – С. 17.

¹⁵ Канашевский В.А. Международное частное право. – М.: Междунар. отношения, 2009. – С. 15.

¹⁶ Гаврилов В.В. Международное частное право. – М.: Норма, 2006. – С. 20.

¹⁷ Кузнецов М.Н. Введение в международное частное право: теоретико-правовое исследование. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2014. – С. 95.

¹⁸ Ламинцев А.А. Международное частное право в вопросах и ответах. – М.: Велби, 2004. – С. 3.

¹⁹ Мартенс Ф.Ф. Современное международное право цивилизованных народов: в 2 т. – М.: Зерцало-М, 2014. – Т. 2. – С. 201; Иншакова А.О. Международное частное право. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2011. – С. 18.

²⁰ Воронина З.И. Международное частное право. – Тюмень: Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 2005. – С. 16.

²¹ Нефедов Б.И. Возникновение международного частного права. Часть 2. // Моск. журн. междунар. права. – 2016. – № 3 – С. 13, 15.

²² Рахмонкулова Н.Х. Совершенствование кодификации законодательства о международном частном праве Республики Узбекистан: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Ташкент, 2016. – С. 47.

²³ Испаева Г.Б. Договор в международном частном праве: коллизионные проблемы: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. – Астана, 2010. – С. 10.

предметом правового регулирования права международных организаций. Названные отношения не выходят за пределы регулирования системы международного права, а наоборот, право международных организаций в рамках этой системы формирует и регулирует «собственные» международные отношения, которые дают возможность представить его как отрасль международного права.

Вообще, нельзя право международных организаций отрывать от международного права, оно не существует вне международного права и не может быть противопоставлено ему. Иными словами, право международных организаций формируется в рамках системы международного права со своими особенностями, отличающими его от других отраслей, поэтому в представлении В.И. Маргиева «право международных организаций является особой областью международного права и его составной частью» [19, с. 194]. Одна из характерных черт современного этапа развития права международных организаций – дальнейшее расширение круга международных отношений, регулируемых данной отраслью международного права. Непосредственным итогом этого процесса и явилось дополнение традиционных предметных областей регулирования – отношений по поводу структуры, компетенции органов международных организаций, их деятельности – следующими вопросами: режим и трудовые отношения различных категорий персонала, разрешение имущественных, финансовых и иных проблем (эти отношения регулируются внутренним правом международных организаций); отношения международных организаций с другими субъектами международного права (эти отношения регулируются внешним правом международных организаций); отношения, связанные с правотворческой деятельностью международных организаций и появлением новых отношений по поводу моделей международных организаций (например, Европейский союз является международной организацией, которая обладает собственной валютной системой, гражданством и территорией²⁴).

Таким образом, нет сомнения в том, что частноправовой статус международных организаций исключается из предмета правового регулирования права международных организаций и международного права. Частноправовой статус международных организаций только в ситуациях «допуска» системы международного права становится объектом регулирования международного частного права, потому что нахождение международных организаций на территории любого государства считается субъектом иностранного права. Кроме того, международная организация создаётся и существует на основе международного,

---

²⁴ «Гражданство ЕС является производным от национального гражданства государств-членов. Каждое лицо, обладающее гражданством государства-члена, автоматическим образом приобретает гражданство ЕС. В свою очередь, утрата национального гражданства влечёт за собой утрату гражданства ЕС. Состояние в гражданстве ЕС порождает определённые права и обязанности. Они включают свободу передвижения и проживания на территории государств-членов, право избирать и быть избранным на выборах в Европейский парламент, а также при проведении муниципальных (местных) выборов в государствах-членах по месту их проживания. Граждане ЕС располагают правом на защиту и представительство их интересов на территории третьих государств со стороны дипломатических и консульских органов других государств-членов или со стороны ЕС в целом. Они обладают также правом обращения с петицией в Европейский парламент и правом принесения жалоб Европейскому омбудсмену.

<...> Территорию ЕС образует национальная территория государств-членов. Их границы с иностранными государствами, не входящими в ЕС, или с открытым морем образуют внешнюю границу ЕС. На всю территорию, находящуюся в рамках этих границ, распространяется юрисдикция ЕС, действуют правовые установления, принятые в ЕС (некоторые исключения из этого правила фиксируются непосредственно в учредительных актах)» [20, с. 35–36].

а не национального или иностранного права, поэтому её частноправовой статус существует за пределами публично-правового статуса, тогда как реализация определяет частноправовой статус международной организации только на основе и в рамках её публично-правового статуса. В то же время в ст. 104 Устава ООН оговаривается, что «Организация Объединённых Наций пользуется на территории каждого из своих членов такой правоспособностью, которая может оказаться необходимой для выполнения её функций и достижения её целей» (УООН) (аналогичные положения содержатся в большинстве учредительных документов международных организаций). Но надо признать, что нормы международного права в частноправовых отношениях с их участием становятся предметом регулирования международного частного права только на основе воли международных организаций и «допуска», в остальных случаях они являются объектом регулирования права международных организаций и международного права.

Источники

- ГК РТ – Гражданский кодекс Республики Таджикистан. Часть первая // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 1999. – № 6. – Ст. 153; Часть третья // Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан. – 2005 – № 3. – Ст. 123.
- УООН – Устав Организации Объединённых Наций (принят в Сан-Франциско 26 июня 1945 г.) // Сб. действующих договоров, соглашений и конвенций, заключ. СССР с иностранными государствами. – Вып. XII. – 1956. – С. 14–47.

Литература

1. *Нешатаева Т.Н.* Международные организации и право. Новые тенденции в международном правовом регулировании. – М.: Дело, 1998. – 272 с.
2. *Жело В.В.* Право международных организаций. – Ростов н/Д: Изд-во Юж. фед. ун-та, 2010. – 228 с.
3. *Галенская Л.Н.* Вопросы компенсации жертвам вооружённых конфликтов // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / Под ред. Л.Н. Галенской, М.Л. Энтина. – СПб.: Россия-Нева, 2004. – С. 284–312.
4. Право международных организаций / Под ред. А.Х. Абашидзе. – М.: Юрайт, 2014. – 687 с.
5. Курс международного права: в 7 т. / Гл. ред. В.Н. Кудрявцев. – М.: Наука, 1992. – Т. 6: Отрасли международного права. – 312 с.
6. *Кривчикова Э.С.* Основы теории права международных организаций. – М.: МГИМО, 1979. – 82 с.
7. Международное право: учебник / Отв. ред. Ю.М. Колосов, Э.С. Кривчикова. – М.: Междунар. отношения, 2000. – 720 с.
8. *Капустин А.Я.* Понятие, предмет, источники и субъекты права международных организаций // Лекции по актуальным проблемам международного и европейского права / Под ред. Л.Н. Галенской, М.Л. Энтина. – СПб.: Россия-Нева, 2004. – С. 113–156.
9. *Капустин А.Я.* Международные организации в глобализирующемся мире. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2010. – 316 с.

10. *Шиббаева Е.А.* Право международных организаций: Вопросы теории. – М.: Междунар. отношения, 1986. – 160 с.
11. *Кузнецов М.Н.* Введение в международное частное право: теоретико-правовое исследование. – М.: Рос. ун-т дружбы народов, 2014. – 288 с.
12. *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства. – М.: Норма, 2004. – 552 с.
13. Общая теория государства и права / Под общ. ред. В.А. Кучинского. – М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2004. – 640 с.
14. *Морозов Г.И.* Международные организации. Некоторые вопросы теории. – М.: Мысль, 1969. – 231 с.
15. Международное право / Отв. ред. Г.С. Стародубцев. – М.: РИОР; ИНФРА-М, 2015. – 416 с.
16. Международное право / Под общ. ред. А.Я. Капустина. – М.: Гардарики, 2008. – 617 с.
17. Международное публичное право / Отв. ред. К.А. Бекашев. – М.: Проспект, 2010. – 997 с.
18. Словарь международного права / Отв. ред. С.А. Егоров. – М.: Статут, 2014. – 495 с.
19. *Маргиев В.И.* Международные организации (теоретические аспекты). – Майкоп: Адыгея, 2001. – 476 с.
20. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека / Отв. ред. Л.М. Энтин. – М.: Норма, 2007. – 960 с.

Поступила в редакцию
07.03.18

Раджабов Махмадёр Носпирович, кандидат юридических наук, заведующий кафедрой международного права

Таджикский национальный университет
пр-т Рудаки, д. 17, г. Душанбе, 734025, Таджикистан
E-mail: rajabov.m.1973@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2018, vol. 160, no. 2, pp. 340–356

On the Problem of the Law of International Organizations

M.N. Rajabov

Tajik National University, Dushanbe, 734025 Tajikistan
E-mail: rajabov.m.1973@mail.ru

Received March 7, 2018

Abstract

The paper considers the views of scientists on the position of the law of international organizations in the general system of law. The main stages in the development of the law of international organizations as an independent branch of the public international law have been analyzed. In particular, it has been noted that the law of international organizations is understood in two ways – in the broad and narrow sense. In the broad sense, the law of international organizations is a branch that regulates public relations

in the field concerning the legal status and activities of international organizations, international conferences, international institutions, and international organs. In the narrow sense, the law of international organizations is a branch that regulates only the legal status and activities of international organizations. The concept of the law of international organizations in the narrow sense has been supported. It has been proved that this judgment is close to the reality and relates the regulation of international interstate and non-state relations to its subject. The law of international organizations as an independent branch of international public law has been analyzed in relation to the national law and foreign law (private international law).

Keywords: international organization, law of international organizations, United Nations Organization

References

1. Neshataeva T.N. *Mezhdunarodnye organizatsii i pravo. Nove tendentsii v mezhdunarodnom pravom regulirovanii* [Interanitorial Organizations and Law. New Tendencies in International Legal Regulation]. Moscow, Delo, 1998. 272 p. (In Russian)
2. Zhelo V.V. *Pravo mezhdunarodnykh organizatsii* [Law of International Organizations]. Rostov-on-Don, Izd. Yuzh. Fed. Univ., 2010. 228 p. (In Russian)
3. Galenskaya L.N. Problems of compensation for victims of armed conflicts. In: Galenskaya L.N., Entin M.L. (Eds.) *Lektsii po aktual'nykh problemam mezhdunarodnogo i evropeiskogo prava* [Lectures on Relevant Issues of International and European Law]. St. Petersburg, Rossiya-Neva, 2004, pp. 284–312. (In Russian)
4. Abashidze A.Kh. (Ed.) *Pravo mezhdunarodnykh organizatsii* [Law of International Organizations]. Moscow, Yurait, 2014. 687 p. (In Russian)
5. Kudryavtsev V.N. (Ed.) *Kurs mezhdunarodnogo prava* [A Course of International Law]. Vol. 6: Branches of International Law. Moscow, Nauka, 1992. 312 p. (In Russian)
6. Krivchikova E.S. *Osnovy teorii prava mezhdunarodnykh organizatsii* [Fundamentals of the Theory of Law of International Organizations]. Moscow, MGIMO, 1979. 82 p. (In Russian)
7. Kolosov Yu.M., Krivchikova E.S. (Eds.) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow, Mezhdunar. Otn., 2000. 720 p. (In Russian)
8. Kapustin A.Ya. Concept, subject, sources, and subjects of law of international organizations. In: Galenskaya L.N., Entin M.L. (Eds.) *Lektsii po aktual'nykh problemam mezhdunarodnogo i evropeiskogo prava* [Lectures on Relevant Issues of International and European Law]. St. Petersburg, Rossiya-Neva, 2004, pp. 113–156. (In Russian)
9. Kapustin A.Ya. *Mezhdunarodnye organizatsii v globaliziruyushchemsya mire* [International Organizations in Globalizing World]. Moscow, Ross. Univ. Druzhby Narodov, 2010. 316 p. (In Russian)
10. Shibaeva E.A. *Pravo mezhdunarodnykh organizatsii: Voprosy teorii* [Law of International Organizations: Problems of Theory]. Moscow, Mezhdunar. Otn., 1986. 160 p. (In Russian)
11. Kuznetsov M.N. *Vvedenie v mezhdunarodnoe chastnoe pravo: teoretiko-pravovoe issledovanie* [Introduction to Private International Law: A Theoretical Legal Study]. Moscow, Ross. Univ. Druzhby Narodov, 2014. 288 p. (In Russian)
12. Nersesyants V.S. *Obshchaya teoriya prava i gosudarstva* [General Theory of Law and State]. Moscow, Norma, 2004. 552 p. (In Russian)
13. Kuchinskii V.A. (Ed.) *Obshchaya teoriya gosudarstva i prava* [General Theory of State and Law]. Moscow, Izd. Delovoi Ucheb. Lit., 2004. 640 p. (In Russian)
14. Morozov G.I. *Mezhdunarodnye organizatsii. Nekotorye voprosy teorii* [International Organizations. Some Problems of Theory]. Moscow, Mysl', 1969. 231 p. (In Russian)
15. Starodubtsev G.S. (Ed.) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow, RIOR, INFRA-M, 2015. 416 p. (In Russian)
16. Kapustin A.Ya. (Ed.) *Mezhdunarodnoe pravo* [International Law]. Moscow, Gardariki, 2008. 617 p. (In Russian)
17. Bekyashev K.A. (Ed.) *Mezhdunarodnoe publichnoe pravo* [Public International Law]. Moscow, Prospekt, 2010. 997 p. (In Russian)

18. Egorov S.A. (Ed.) *Slovar' mezhdunarodnogo prava* [Dictionary of International Law]. Moscow, Statut, 2014. 495 p. (In Russian)
19. Margiev V.I. *Mezhdunarodnye organizatsii (teoreticheskie aspekty)* [International Organizations (Theoretical Aspects)]. Maikop, Adygeya, 2001. 476 p. (In Russian)
20. Entin L.M. (Ed.) *Evropeiskoe pravo. Pravo Evropeiskogo Soyuza i pravovoe obespechenie zashchity prav cheloveka* [European Law. European Union Law and Legal Support for the Protection of Human Rights]. Moscow, Norma, 2007. 960 p. (In Russian)

Для цитирования: Раджабов М.Н. К вопросу о праве международных организаций // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2018. – Т. 160, кн. 2. – С. 340–356.

For citation: Rajabov M.N. On the problem of the law of international organizations. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2018, vol. 160, no. 2, pp. 340–356. (In Russian)